

Беседа 49 Посмеяние над Иисусом и мрак

И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий... и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас... Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого

(Лк. 23: 35, 37 - 39, 44).

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого

(Мф. 27,39 - 45).

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня создающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его... А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его

(Мк. 15, 29 - 32, 36).

Как ни поразительна была молитва Божественного Страдальца к Отцу Небесному за людей, мрак человеческий настойчиво боролся со светом Небесным. Вот начинают раздаваться даже хулы и ругательства над Небесною Любовью, распятою и молящеюся за людей! Но нечестие не остается без обличения. Над землею распространяется ужасающий мрак вещественный.

И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники.

Народ смотрел на голгофского Страдальца как на предмет любопытства. И у Пророка страждущий Мессия говорит: «Они смотрят и делают из Меня зрелище» (Пс. 21, 18).

Насмехались же вместе с ними и начальники. С кем с ними? Без сомнения, не с народом: он только смотрел. И евангелист ставит начальников в товарищество не с народом, а с кем-то *с ними*? Кто же это? — Пред тем евангелист говорил о грубых воинах (ст. 34). Итак, первейшие люди иудейского народа, народа Божия, низошли до товарищества с исполнителями казни, с язычниками. И для чего же? Для какого занятия? — Чтобы насмехаться вместе над страждущим Сыном Человеческим.

И что это делается с людьми вельможными? Члены синедриона, казалось, достигли, чего желали, — Иисус на кресте, Иисус в числе злодеев. Чего желать им более? И однако их что-то тревожит, злость их чем-то приведена в движение. Что же это такое? Невольное сознание величия Иисусова мучило Каиафу. Надпись Пилата растрвила эту муку, начинавшую утихать. Горька была

синедриону надпись Пилата. Легко быть может, думал он, что народ, которого так много в Иерусалиме, разнесет везде толки, будто Иисус есть точно Мессия, Царь Иудейский, и будто синедрион только по своим видам выдал Его префекту. Надпись Пилата так сильно пробуждает эти мысли в народе. Что выйдет из того? Не обратится ли народ с ненавистью к синедриону? Нет, надобно кончить расчет с ненавистным назорейским Учителем. Надобно вразумить народ невежественный. И вот синедрион открывает свою проповедь об Иисусе!

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста (Мк. 15, 29 — 30).

Нетрудно угадать, чей это голос раздается из толпы проходящих. — Это голос той самой дерзости, которая в синедрионе являлась со свидетельством против Иисуса Христа. Значит, здесь действуют прежние наемные слуги синедриона. Значит, синедрион действует здесь в лице слуг своих. Конечно, ему самому не совсем удобно было начинать в слух всем хулы против Иисуса. Гораздо приличнее, когда за него начинают дерзости те, которым терять нечего. Эти люди так голодны, они за кусок хлеба готовы на всё. Пророк так изображает свойства и дела их: *отверзоша на Мя уста своя, яко лев восхищяий и рыкаий* (Пс. 21, 14). Не удивительно, если к этому злодейству пристали и другие праздные люди из числа друзей фарисейства. Это так просто, так обыкновенно; а между тем с точностью исполнилось то, что говорил Мессия у Пророка: *Вси видящии Мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою* (Пс. 21,8).

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын... если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Вот и сами почтенные члены синедриона — книжные люди говорят по-книжному. Избранником Божиим называется Мессия у пророка Исаии (42, 1). Только ученость, волнуемая страстями, в одном случае говорит лукаво, в другом совсем неосторожно. Лукаво говорит она, сливая наименование Сына Божия с наименованием избранника, тогда как прежде принимала наименование

Сына Божия совсем в другом смысле, в смысле Лица, равного Богу. Неосторожна она, когда ожидает чуда от Царя Израилева. Виновата тут надпись Пилатова — она привела в беспорядок мысли книжных людей. Хотела сказать: если Он тот Царь Мессия, о Котором говорит надпись, то пусть сойдет с креста, и мы примем Его за Мессию. Как бы то ни было, синедриону хочется уверить народ, что Иисус не Мессия, Которого синедрион не может не принять. Кому, говорит он, не дорог Мессия? Синедрион только о нем и думает, синедрион прежде всех готов принять Его. Но Мессия ли Иисус? Чем же синедрион доказывает народу, что Иисус не Мессия? Назорейский Учитель доказывал Божественное посольство Свое чудесами. — Синедрион насмехается над чудесами Иисуса Христа. *Других спасал*, говорит он. Но ужели насмешка — доказательство? Нет, насмешка в важном деле — дело легкомыслия, а насмешка злости еще хуже того. Или синедрион хочет сказать, как прежде говорил, что чудеса Иисуса — дело веельзевула (Мф. 12, 24 и др.)? Но ему уже доказано, что такие мысли — улика в тупости смысла. Синедрион требует своего доказательства на то, что Иисус есть Мессия. Какого же? Пусть сойдет с креста — говорит он. Но синедрион слишком непонятлив. Что говорил Давид о Мессии? Его 21-й псалом даже древность иудейская признает за песнь о Мессии. «Весь этот псалом говорит о Мессии», — замечает древний раввин. А в этом псалме Страдалец говорит: «пронзили руки Мои и ноги Мои» (21, 17). Во времена Давида вовсе неизвестна была казнь распятия. Ясно как нельзя более, что Давид в духе пророческом видит в отдаленной будущности судьбу Мессии, — иначе, видит то, что совершилось с Иисусом по старанию синедриона. Как же синедрион требует, чтобы Иисус сошел с креста? Если Мессии надлежало пострадать за грехи людей, не значило ли, что Иисус, сойдя с креста, доказал бы, что Он — не Мессия? Синедрион ожидал чуда от Иисуса? Не так же ли, как сатана говорил Иисусу: *если Ты Сын Божий, бросься вниз* (Мф. 4, 6)? Да, синедрион искушает Бога, требуя чуда, после того как видел столько чудес и смеялся над чудесами. Гораздо более значило восстать из гроба, чем сойти с креста, и однако каиафы не переменялись.

Упвал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын (Мф. 27, 43).

Так еще говорили книжные люди, члены знаменитого синедриона! Это была уже хула на Бога. Это значило говорить, что Бог

не имеет ни права, ни причин подвергать бедствиям Избранника Своего. И, что еще более поразительно, ученые члены синедриона повторяют ту самую хулу, которую у Давида произносят нечестивые в оскорблении Мессии (Пс. 21,9). Как жестоко обличает само себя нечестие! Пусть воины-язычники, пусть слуги синедриона, пусть народ простой бессознательно выполняют пророчество Давида о Мессии в истории Иисуса Христа. Как книжные люди с такой точностью выполняют новую черту Мессии в истории страждущего Иисуса? И когда выполняют? В то самое время, как требуют от Иисуса доказательств тому, что Он есть Мессия. Так Бог посмеивается над гордым нечестием человеческим!

Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого {Лк. 23, 36 — 37}.

Воины в угоду начальникам иудейским хотят смеяться над Иисусом и повторяют слова бессмысленно. Как из мысли римского воина о царе, действительном или самозванце, могла выйти мысль о возможности или невозможности спасти себя от креста? Впрочем, язычники-воины оказываются все-таки лучшими учителями откровенного закона: они оказывают некоторое сострадание к Страдальцу, подавая ему уксус для утоления жгучей жажды.

Безмолвно терпел Спаситель все ругательства. Ни слова не сказал Он в ответ на слова злости человеческой. И к чему было говорить, когда сами враги говорили за Него словами Пророка?

После проповеди Давидовой здесь нужна была проповедь другого рода. И вот она раздается в слух вселенной. Бездушная тварь подает грозное вразумление.

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце.

Так повествует святой Лука (23, 44 — 45). И то же говорят два другие евангелиста. Разберем это известие.

Все три евангелиста говорят, что: а) тьма была от шестого часа до девятого. Какой это счет часов? Счет иудейского храма, принятый и в гражданском быту. По этому счету день делили на четыре части и о наступлении каждой давали знать звуком трубы, приглашавшей к молитве. Первая четверть, называвшаяся *первым часом*, начиналась с восходом солнца, а по нашему счету во время равенденствия, с шести часов пополудни. Вторая четверть — *третий час* начиналась в конце третьего часа дня, по нашему счету с девяти часов пополудни. *Шестой час* начинался с двенадцати часов

пополуночи. Последняя четверть — *девятый час* продолжалась с трех до шести часов пополудни. Итак, если был шестой час, когда начался мрак, то по нашему счету это было в начале первого часа дня. Как это совпадало со временем крестных страданий Спасителя? Святой Марк говорит: *Был час третий, и распяли Его* (15, 25).

По словам святого Иоанна, тогда, как осужден был Иисус на смерть, *была пятница перед Пасхою, и час шестый* (19, 14). Если припомним, как много событий совершилось со Спасителем утром пятка с допроса в синедрионе до распятия на Голгофе, то окажется, что был третий час не иначе как в самом исходе, когда распяли Спасителя или, точнее, решили распять Его. После того очевидно, что показание святого Иоанна *был час шестый*, согласно со святым Марком, говорит, что время было в начале шестого часа. Таким образом, по показанию обоих евангелистов, Спаситель распят был в конце двенадцатого часа по нашему счету. Следовательно, мрак начался вслед за распятием Спасителя, не позже получаса после того. Так говорит о времени распятия Спасителя и предание апостольских времен (в Постановлениях Апостольских сказано: «В третьем часу произнесено решение против Господа, в шестом вознесен Он на крест»). «Предан иудейской дерзости на поругание до шестого часа; потом, три часа терпел мучение от прободения гвоздями, прекращает страдание Свое смертью», — пишет святой Ефрем Сирий.

б) По словам трех евангелистов *тьма была по всей земле*. Учители Церкви всегда держались той уверенности, что тьма простиралась на всю землю, на всё полушарие, обращенное к солнцу. И это мнение сколько согласно со значением евангельского выражения, столько оправдывается сторонними свидетельствами. Выражение — *вся земля* означает вселенную (Лк. 21, 35). Тертуллиан из Карфагена писал римскому Сенату: «Внезапно лучезарное солнце скрылось от земли, среди дня. Те, которые не знали, что и это была проповедь о Христе, приняли это за затмение; не зная же причины, отвергли. Но это мирское событие записано у вас и хранится в ваших архивах» (см. Апологию, гл. 21). Святой мученик Лукиан говорил пред никомидийским префектом: «Привожу в свидетеля самое солнце, которое, увидев такое нечестие, в полдень скрыло свет свой. Вы найдете это в ваших летописях». Ясно, что мрак крестного дня видели и на востоке и на западе. Мало того, мрак страстного дня замечен тремя языческими писателями, из которых один (Флегонт, современник Адриана) писал: «На четвертом

году 202 Олимпиады было затмение солнца, самое большое из всех известных до того времени; в шестом часу дня была ночь, так что видны были на небе звезды» (то же свидетельство приводят Ориген и Юлий Африкан), Последний приводит еще свидетельство язычника Фалла: «Сей мрак называет затмением солнца Фалл в третьей книге истории». Свидетельство третьего, неизвестного по имени писателя, приводит Евсевий так: «Сын Божий пришел на страдания по пророчествам в 18 году Тиверия, и об этом времени находим в других языческих сочинениях сии слова: случилось затмение и тьма по всей земле».

в) Как образовался этот мрак, евангелисты не говорят нам. Святой Лука замечает: *и померкло солнце* (Лк. 23, 45). Но это не дает определенного понятия о том, как образовалась тьма. Только нельзя сомневаться в том, что это не было естественное солнечное затмение. В еврейскую Пасху, в полнолуние, не могло быть солнечного затмения, так как луна не могла тогда находиться между солнцем и землею, от чего происходят на земле солнечные затмения. «Эта тьма случилась, — говорит святой Кирилл Александрийский, — тогда, как совершалась Пасха. А чтобы не говорили, что это есть солнечное затмение, то совершается в 14 число, когда нельзя быть затмению». «Это было, — говорит святой Златоуст, — не затмение, а гнев и негодование». Вообще, учителя Церкви были твердо убеждены, что мрак страстного дня был явлением сверхъестественным. В новое время некоторые принимали этот мрак за обыкновенный вестник землетрясения. Но никогда еще не бывало того, чтобы вестник или спутник землетрясения распространялся на всю землю, как распространялся мрак страстного дня. Если пред землетрясением поднимающиеся из земли пары иногда и бывают довольно густы, но только в тех местах, где происходит землетрясение; притом на западе, как и на востоке, видеть днем звезды никогда еще не случалось при землетрясениях, да и землетрясение страстного дня не было, как увидим, действием естественных причин.

г) Какое впечатление произвел этот мрак на жителей Иерусалима? По преданию известно, что Пилат и жена его сильно смущены были данными событиями страстного дня, и, когда Пилат, призвав членов синедриона, спросил: «Видели случившееся?» — те отвечали префекту: «Это обыкновенное затмение солнца». Но быть каиафами, конечно, не считали для себя за честь и многие из

Посмеяние над Иисусом и мрак

иудеев. Без сомнения, многих и очень многих встревожила мысль о таком близком отношении страшного мрака к осуждению Иисуса Христа. Если у пророков затмение солнца представляется как знамение гнева Божия на нечестие людей, тем более надлежало видеть то же теперь, когда помрачение солнца было не только действительное, но и чудесное. Как было не вспомнить теперь недавней проповеди дщерям Иерусалима, столько грозной для преступного Израиля?!

Слава страстем Твоим, Господи! Аминь.

